

СЕКЦИЯ 5

ЗАМЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА: НОВЫЯ ПАДЫХОДЫ Ё АСЭНСАВАННІ

Мотивы западноевропейской литературной сказки в творчестве А. С. Пушкина: архетипы и стереотипы национального поведения

А. Ю. Белякова
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Н. А. Развадовская, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье рассматривается литературная сказка как жанр. Выделяются основные архетипы и стереотипы национального поведения в сказках А. С. Пушкина.

Ключевые слова: литературная сказка; архетипы; стереотипы; национальное поведение; фольклорный сюжет

В последнее время наблюдается тенденция к усилению интереса к национальным особенностям русской культуры, позволяющим подчеркнуть ее самобытность и уникальность, что в свою очередь способствует возрастанию интереса к фольклору, особенно к одному из любимых жанров устного народного творчества – к сказке. Однако помимо фольклорной сказки русская литература богата и сказками литературными. Что же представляет собой фольклорная и литературная сказка? Обратимся к “Литературному энциклопедическому словарю”: “Сказка – это повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил” [2]. “Литературная сказка – это повествовательный жанр с волшебно-фантастическим сюжетом, с персонажами реальными и (или) вымышленными, с действительностью реальной и (или) сказочной, в которой по воле автора поднимаются эстетические, моральные, социальные проблемы всех времен и народов” [2].

Таким образом, фольклорная сказка – это отражение национального народного мышления. Фольклорная сказка, в отличие от литературной, отражает общенародное мировоззрение и поведенческую модель, в то время как литературная сказка – это, скорее, выражение мышления, чаще всего стереотипное, конкретного человека о народе, нежели воплощение реального национального характера.

Фольклорные сказочные сюжеты большинства народов мира схожи друг с другом, однако при этом имеют и характерные для того или иного этноса черты. Литературная сказка, будучи продуктом индивидуального творчества, вбирает в себя все народные особенности и воплощает их в поведении героев и сюжете.

Чтобы подтвердить данную гипотезу, мы обратились к сюжету о сироте и злой мачехе, распространенному у всех народов мира. В русской литературе он был использован А. Пушкиным в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях”. Сказка рассказывает о царевне, отец которой, овдовев, женился во второй раз, мачеха невзлюбила падчерицу и попыталась ее извести, так царевна оказалась в дремучем лесу у семи богатырей. Узнав, что царевна осталась жива, мачеха убивает ее, но жених царевны Елисей воскрешает невесту поцелуем, а злая мачеха умирает.

В немецкой литературе этот же сюжет реализовался в сказке братьев Я. и В. Гримм “Белоснежка”. Одним из немногих отличий немецкой сказки от сказки А. Пушкина является появление 7 гномов вместо 7 богатырей. В шотландской народной сказке “Золотое дерево и Серебряное Дерево”, записанной Дж. Джейкобсом, появляется злая королева, узнающая от говорящей форели, что ее дочь красивее, чем она, и придумывающая болезнь, вылечить которую можно только сердцем и печенью девушки, а также влюбленный принц и отравленная игла. Французский вариант того же сюжета – “Спящая красавица” Ш. Перро. Итальянская народная сказка “Белла Венеция”, записанная И. Кальвино, обыгрывает тот же сюжет, только девушку зовут Беллой, ее помощниками являются 12 грабителей, злая мать изводит дочь при помощи волшебной заколки, а принц спасает Беллу от смерти и женится на ней. В греческой сказке “Мирсина” рассказывается о трех сестрах, двум из которых солнце говорит о красоте младшей. Сестры прогоняют младшую, та в лесу встречает 12 месяцев и становится их названной сестрой. Вместо отравленного яблока в сказке фигурирует отравленный хлеб.

Таким образом все упомянутые сказки имеют один и тот же сюжет, который лишь насыщается национальным колоритом. Однако помимо общего сюжета сказки, и фольклорные, и литературные, объединяет наличие в них общих архетипов.

Термин “архетип” был введен в литературу К. Юнгом для обозначения первичных психических образов, врожденных идей или воспоминаний, которые программируют у людей устойчивые переживания и реакции. В действительности, это не столько образы, сколько факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие.

Архетипы присутствуют в любой сфере жизнедеятельности человека, но ярче всего именно в сказках, которые вне зависимости от национальной принадлежности обнаруживают постоянную систему архетипов, среди которых наиболее

устойчивыми являются: 1) путешествие; 2) преследование; 3) спасение; 4) месть; 5) тайна; 6) борьба; 7) взросление / мужание; 8) искушение; 9) “воскрешение”; 10) любовь; 11) жертвенность; 12) “смерть”; 13) открытие; 14) изменение социального статуса, 15) поиск.

Все вышеперечисленное можно определить как архетипы-ситуации. Кроме архетипов-ситуаций, К. Юнг выделил несколько архетипов-образов: 1) колдун или злой, опасный демон; 2) мудрый старец / мудрая старуха; 3) мать; 4) тень; 5) дитя; 6) воин и др. Именно эти архетипы чаще всего встречаются в сказках (исследованию архетипов в сказке посвящены исследования В. Проппа “Исторические корни русской сказки”; В. Лебедево, Е. Найденова “Архетипическое исследование русских народных сказок” и др.).

В отличие от архетипа национальный стереотип – это устойчивый образ какого-либо этноса или его характеристика (часто не соответствующая действительности), присущая, по мнению обывателя, представителям одного культурного и языкового пространства, т.е. стереотип – это представление человека о мире, которое формируется под влиянием культурного окружения.

А. Пушкин в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” прибегал к использованию как архетипов, так и стереотипов. Среди использованных писателем архетипов можно выделить архетипы злой мачехи, сестры, мертвой красавицы, дома в лесу, умершей матери, волшебного зеркала, переправы, кроткой невесты, поиска стареющей женщины.

Национальная специфика и ментальность всегда находили свое выражение в литературе, что естественно, поскольку она зеркало жизни народа. Так же, как и стереотипы, проявляющиеся в разнообразных литературных жанрах. Однако ярче всего они отражаются в сказках, фольклорных и литературных. Неудивительно, что и А. Пушкин в своих сказках не обошелся без стереотипов, которые связаны и с восприятием действительности персонажами, и с их поведением. Мы выделили несколько ключевых стереотипов.

1) *Женское счастье состоит в замужестве.*

В “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” этот стереотип реализуется через образ жениха царевны, королевича Елисея. А. Пушкин при создании образа Елисея использует типичную для фольклорных текстов характеристику “молодец”, которая обозначает и молодость королевича, и его удаль, и его бесстрашие, и его преданность и заставляет вспомнить о русском богатырстве, которое испокон веков ассоциируется с Русью и русскими, загадочными и способными на любое безумство.

2) *Мачеха не родная мать, поэтому всегда злая.*

Действительно, в русских сказках мачеха чаще всего появляется в качестве злодея. Сказка А. Пушкина не исключение: мачеха решается на убийство

падчерицы. Ее поступок не является импульсивным и не мотивирован лишь завистью стареющей женщины к юной царевне-красавице или ревностью. Тот факт, что царица, узнав о чудесном спасении падчерицы, умирает, подчеркивает, что решение об убийстве было обдуманым. Следует также отметить, что А. Пушкин акцентирует внимание на том, что царица всегда и во всем пытается доминировать, что скорее присуще мужчинам, а не женщинам, в чем мы усматривает проявление гендерного стереотипа.

3) *Царь-подкаблучник.*

На наш взгляд, образ царя в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” – это тоже проявление стереотипа: у волевой, доминирующей во всем женщины муж всегда – подкаблучник. Именно поэтому отец не замечает или не хочет замечать конфликта между дочерью и своей новой женой, а после исчезновения царевны даже не пытается узнать, где она, и оказать ей помощь.

В данной работе мы рассмотрели лишь малую часть архетипов и стереотипов национального поведения, но даже на основании этого анализа можно говорить о том, что стереотипы национального поведения в сказке А. Пушкина преобладают над архетипами, что, впрочем, присуще и большинству сказок, вне зависимости от времени их создания или их авторства.

Литература

1. Домовой, О. Гендерные стереотипы в русских сказках [Электронный ресурс] / О. Домовой // Prezi. – Режим доступа: <https://prezi.com/3b910wwtljs1/presentation/>. – Дата доступа: 26.03.2019.
2. Литературный энциклопедический словарь; под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1996. – 750 с.
3. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
4. Разумова, И. А. Повествовательный стереотип в русской волшебной сказке: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.01.09 [Электронный ресурс] / И. А. Разумова. – Л., 1984. – 216 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/povestvovatelnyi-stereotip-v-russkoi-volshebnoi-skazke>. – Дата доступа: 28.03.2019.